Геополитика и экогеодинамика регионов.
Том 5 (15). Вып. 3. 2019 г. С. 240-246.

УДК 911.3

Хамина Н. В.

Оценка демографической внутрирегиональной дифференциации регионов Восточной Сибири

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, Российская Федерация, г. Иркутск
e-mail: *natageo18@yandex.ru*

Аннотация. *На постсоветском этапе истории территориальные диспропорции всех уровней развития еще больше усилились после значительных трансформационных изменений. Последние годы для регионов Восточной Сибири ознаменовались изменением демографической ситуации, которая часто является результатом низкого уровня экономического развития территорий и снижает их миграционную привлекательность для населения. В работе дана оценка уровня миграционного прироста региона на внутрирегиональном уровне и взаимосвязь процессов миграции с уровнем безработицы.*

Ключевые слова: *центр-периферия, внутрирегиональный уровень, дифференциация, население, миграция, безработица, Восточная Сибирь.*

Введение

Проблема территориальной дифференциации на разных уровнях её развития присуща в той или иной степени для всех стран мира. Причины дифференциации территориального пространства носят как объективный или естественно-природный характер, так и субъективный или антропогенный. Проблема преодоления неравномерного развития территории или, по меньшей мере, сокращения дифференциации в уровне социально-экономического развития, является актуальной и в тоже время сложной экономической задачей.

Явное усиление поляризации российского пространства происходило в период кризиса 1990-х гг. и на этапе выхода из него. Очаги экономического развития концентрировались в больших городах, в пригородах, в ареалах добычи экспортных природных ресурсов. В то же время происходило усиление социально-экономических различий между Севером и Югом, Западом и Востоком, а также углубление различий внутри регионов России – между городами и сельской местностью, между крупными, средними и мелкими городами, между пригородами и окраинами регионов.

Причины и проблемы дифференцированного развития и его последствия - важнейший вопрос в современных социально-экономических исследованиях. Данная проблема стала рассматриваться еще в XIX веке, когда неравномерность рассматривалась преимущественно в мировом масштабе (А. Смит, Т. Мальтус, К. Маркс, Ф. Энгельс, Й. Шумпетер, В. И. Ленин, Дж. М. Кейнс). В работах этих исследователей были названы различные причины неравномерного экономического развития, описаны его предпосылки, определены последствия и важность регулирования данного процесса.

Оценка территориальных различий в Российской Федерации проводится применительно к различным территориальным социально-экономическим

системам. Одно из распространенных направлений исследования - оценка региональной асимметрии. Причины регионального неравенства в России, во-первых, связаны с различиями в природных условиях и ресурсах, географическом положении, исторической специфике заселения и характером экономического освоения территории. Неравномерность размещения производства и населения проявляется в контрастах между Западом и Востоком, Севером и Югом: экономический потенциал сконцентрирован преимущественно в европейской части и на юге страны, ориентированных на развитие внешних связей с европейскими странами; а основные природные ресурсы – в малоосвоенной азиатской и северной части, суровой по природно-климатическим условиям.

Наличие огромных различий между регионами России – одна из самых серьезных проблем страны. С переходом к рыночной экономике региональные различия в стране не только обострились, но и дополнились новыми острыми территориальными диспропорциями. В настоящее время различия российских регионов имеют не только ярко выраженный количественный, но и расширенный качественный характер.

Рассматривая неравномерность регионального развития, исследователи опираются на понятие территориальной дифференциации, используемое В. Лексиным и А. Швецовым. Территориальная дифференциация «характеризует качество и степень единства пространства экономической, социальной, политической и иной жизни общества в границах конкретного государства и интерпретируется как процесс или как результат формирования различий между отдельными территориями государства» [1].

Проблемой территориальной дифференциации, оценкой региональной асимметрии интересовались многие отечественные ученые, среди которых можно назвать И. И. Кузнецову, Б. Л. Лавровского, И. Н. Меренкову, Р. М. Нижегородцева, А. В. Петрикова, А. А. Победина, И. Д. Тургель, С. А. Суспицына и др. На постсоветском этапе развития территориальные диспропорции на всех уровнях развития еще больше усилились после значительных трансформационных изменений, что нашло отражение в работах ряда ученых и исследователей, рассматривающих неравномерность территориального развития на внутрирегиональном уровне (городов или муниципальных районов). К данным исследованиям можно отнести работы Н. Г. Нефедовой, построенные на анализе административных районов европейской части России и детально рассмотренной на примере Костромской области. Динамика численности населения муниципальных образований РФ как отражение центр-периферийной концепции пространственного развития детально рассмотрена в исследованиях Н. В. Мкртчяна и Л. Б. Карачуриной. Особенности социально-экономического развития внутрирегионального пространства по оси «центр-периферия» изучены А. Н. Буфетовой. Внутрирегиональная дифференциация также детально рассмотрена в работах А. А. Ткаченко, Т. М. Важениной, А. Н. Раевской, А. В. Руденко, А. Н. Пилясова и др.

Однако исследования на данном уровне остаются недостаточными и естественной причиной этого является ограниченная информационная база: Росстат начал частичную публикацию данных, характеризующих муниципальные образования, лишь с 2006 г. Рассмотрение же агрегированной информации не всегда позволяет сделать выводы о внутрирегиональных различиях, которые, тем не менее, представляются наиболее важными и интересными.

Материалы и методы

Дифференциация в развитии пространства воспринимается учеными с разных позиций. Усиление неравномерности развития приводит к наличию проблемных территорий, для которых необходимы специальные меры поддержки, к значительному неравенству уровня жизни населения и миграции населения в более благоприятные территории, а это приводит к «угасанию» развития и «вымиранию» целых населённых пунктов. Поэтому признавая наличие дифференциации как факт, необходимо более подробно рассмотреть её глубину и масштабы, причины сложившихся различий в уровне социально-экономического развития территорий, определить методы преодоления чрезмерного неравенства и его негативных последствий.

На постсоветском этапе развития в Сибири, как и в большинстве регионов нашей страны, отмечается усиление социально-экономических контрастов на внутрирегиональном уровне, остро проявляющихся по линии «центр-периферия». Значительные различия продолжают сохраняться или усиливаться, что негативно сказывается на социальном благополучии населения. Последние годы для Сибири ознаменовались изменением демографической ситуации, которая часто является результатом изменений экономического развития территории. Экономическая нестабильность, в свою очередь, ведет к безработице, снижению уровня жизни, снижению рождаемости, миграционной убыли.

Внутрирегиональная демографическая ситуация по тем или иным показателям выглядит часто иначе на фоне общего показателя по региону. Для полного и правильного представления в данной работе выполнено простое картографирование территорий Восточной Сибири на основе показателя коэффициента миграционного прироста. Миграционные внутрирегиональные процессы являются важным показателем не только социальных проблем, но и экономического состояния территории. Основная *цель* данной работы - выполнить оценку демографической дифференциации Восточной Сибири на региональном и внутрирегиональном уровнях, оценить степень влияния уровня безработицы на миграционный прирост населения. Основой исследования послужила статистическая база данных в разрезе муниципальных образований региона [2].

Результаты и обсуждение

Восточная Сибирь – слабозаселенный макрорегион, с общей численностью населения на 1 января 2019 г. в 9148,4 чел., что составляет 6,2% населения страны. С 1991 по 2018 гг. численность населения в регионе сократилась на 11%. (Рис. 1).

Основным фактором, способствующим снижению численности населения, является его миграционная убыль, основной пик которой пришелся на постсоветский период: за 1991-2005 гг. количество населения сократилось на 1078,3 чел., т.е. в среднем на 77 тыс. чел. ежегодно. За последние 8 лет можно наблюдать незначительное увеличение численности населения, однако уже с 2018 г. отмечается отрицательный прирост населения. Внутрирегиональная динамика населения складывается по линии «центр-периферия» в пользу центра, что снижает потенциал развития районов и городов, удаленных от административного центра региона, где наблюдается интенсивное сокращение населения.

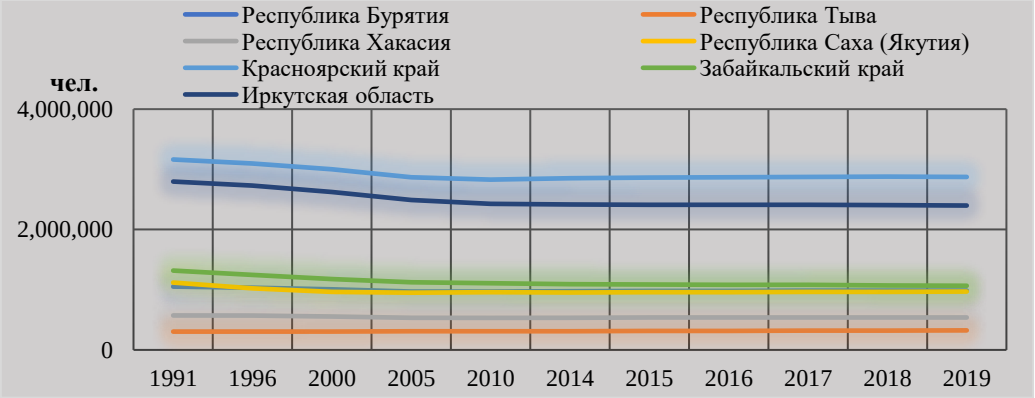

Рис. 1. Динамика численности населения регионов Восточной Сибири, 1991-2019 гг. *Составлено автором*

Средний показатель оценки коэффициента миграционного прироста муниципальных образований на 1000 человек населения в период с 2000-х гг. по 2018 г. показывает уровень прироста населения, который сложился на территории региона в постсоветский период. На основе среднего показателя за указанный период выполнено соответствующее картографирование территорий (Рис. 2).

Миграционная убыль характерна практически для всех муниципальных образований Восточной Сибири, исключение (0,1%) составляют ряд крупных, как правило, столичных городов и примыкающие к ним административные районы. Быстрыми темпами теряют население удаленные от административного центра районы. Такая динамика еще больше усиливает сокращение населения на периферии.

Из регионов Восточной Сибири уезжает преимущественно экономически активное население в возрастных категориях 15-39 лет и до 15 лет –13,4%. В сумме 75% оттока приходится на самых перспективных с точки зрения экономического и демографического развития граждан. Более 50% уезжающих имеют высшее и среднее специальное образование.

Уже к середине 1990-х гг. миграционный поток в северные районы нового промышленного освоения в Иркутской области сменился оттоком населения из этих районов. Население в этот период покидает города, Западный участок БАМа.

Для мигрантов республики Бурятия наиболее привлекательными территориями являются Тарбагатайский район, Заиграевский и Иволгинский районы. Наиболее высокая интенсивность оттока на 1000 населения наблюдается в Кяхтинском, Джидинском, Муйском, Северо-Байкальском районах Бурятии. Из районов, приравненных к Крайнему Северу, интенсивность миграционного оттока остается самой высокой.

Значительно высоким коэффициент миграционной убыли остается в Верхнеколымском, Аллаиховском, Верхоянском, Оймяконском, Усть-Янском районах Республики Саха (Якутия). За последние несколько лет увеличился отток

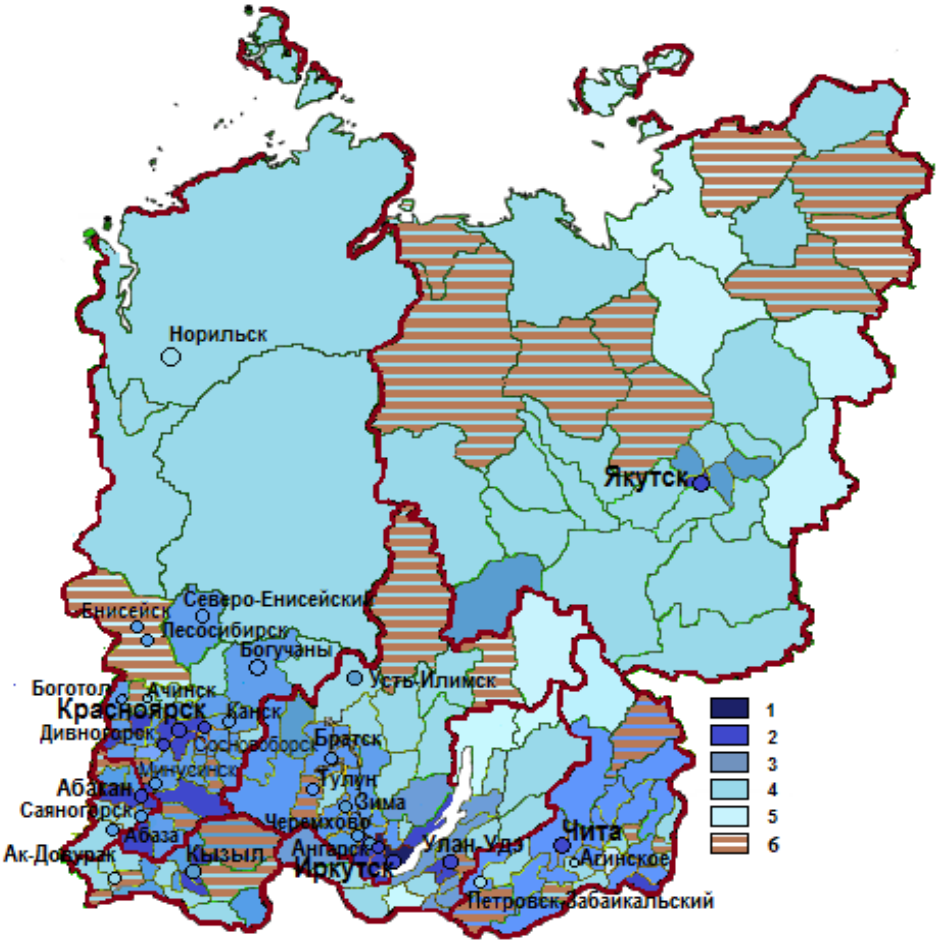

Рис. 2. Уровень внутрирегионального миграционного прироста территорий Восточной Сибири:

1 – положительный более 20; 2 – положительный до 20; 3 – отрицательный до 10; 4 – отрицательный от 10,1 до 20; 5 – отрицательный от 20,1 и ниже; 6 – районы с наибольшим показателем уровня безработицы (на 2016-2018 гг.).

Составлено автором

из Момского, Сунтарского, Ленского, Томпонского районов, что отражает снижение их миграционной привлекательности для населения.

Наиболее благоприятна миграционная ситуация в Республиках Тыва и Хакасия, а также в Красноярском крае. Здесь как и в других регионах, миграционная ситуация складывается в пользу территорий, в пределах которых находится административный центр, и в районах, расположенных рядом с центром региона. Продолжительный миграционный приток отмечается в Емельяновском и Березовском районах, городах Красноярск и Сосновоборск Красноярского края. Самая неблагоприятная миграционная ситуация складывается в Енисейском районе края.

В условиях нестабильной экономической ситуации основное направление миграции в регионах Восточной Сибири – перемещение населения в поисках лучшей работы, т.е. из небольших поселений в районные центры, из сельской местности в городские поселения и в столичный центр и далее - за пределы региона. К числу демографических последствий миграционного оттока необходимо отнести и изменение возрастной структуры (повышение доли старших возрастов и

снижение рождаемости), что в последующем определяет характер динамики численности населения.

Можно отметить (Рис. 2), что в ряде муниципальных образований Восточной Сибири с сильным миграционным оттоком населения не отмечается высокий показатель безработицы (например, Бодайбинский район Иркутской области, Каларский район Забайкальского края, Муйский район Республики Бурятия). Это связано с промышленным освоением территорий, а также с проведением мероприятий по снижению напряженности на рынке труда, созданием новых рабочих мест. Несмотря на низкие показатели безработицы, тенденции миграционного оттока населения сохраняются, что объясняется отсутствием льгот и гарантий для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Эта динамика неблагоприятно сказывается на трудовых ресурсах районов, так как зачастую с их территорий выезжают квалифицированные кадры, специалисты различных сфер деятельности.

Самый высокий уровень безработицы в Красноярском крае можно отметить в Бирилюсском и Енисейском районах. Здесь показатель полностью соответствует экономической ситуации в районе. Низкий уровень безработицы в данных районах характерен только для городов.

В Иркутской области наиболее высокий показатель безработицы сложился в Катангском и Мамско-Чуйском районах, где возможность самостоятельного трудоустройства ограничена из-за небольшого числа предприятий.

Высокий уровень безработицы в северных районах Якутии в сочетании с миграционным оттоком населения говорит об экономической нестабильности на территории ряда районов. Здесь остались только родовые общины и в нескольких населенных пунктах – унитарные предприятия, которые занимаются оленеводством. На селе работы нет, а добывающая промышленность предоставляет меньше рабочих мест.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее высокий уровень безработицы складывается на периферии региона, сочетающийся часто с высокой долей миграционного оттока населения. Исключение могут составлять районы промышленного освоения и города Восточной Сибири.

Выводы

Регионы Восточной Сибири характеризуются высокой миграционной подвижностью, которая проявляется в высоком оттоке населения. Внутрирегиональная миграция складывается не в пользу периферии: проблемы с занятостью часто ведут к массовому выезду безработных в города и столичные центры, и далее в другие регионы. Как показывает исследование, не всегда безработица является причиной миграционного оттока. Многие безработные не могут трудоустроиться в силу низкой профессиональной квалификации. Кроме того, изменяется возрастная структура населения (повышение доли старших возрастов и снижение рождаемости), что определяет характер динамики численности населения.

В целом, внутрирегиональная дифференциация имеет в Восточной Сибири ярко выраженный характер развития по линии «центр-периферия». Демографическая проблема сказывается на уровне экономического развития восточносибирских территорий. Это свидетельствует о необходимости разработки комплексной программы, направленной на преодоление миграционного оттока

населения и увеличение миграционной привлекательности территорий, чему может способствовать повышение качества жизни населения восточносибирского региона.

Литература

1. Лексин В., Швецов А. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 2. Реформы и целостность государства. Проблемы территориальной дифференциации и дезинтеграции // Российский экономический журнал. – 1999. №11-12. С. 36-44.
2. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: май-июнь 2019 г.)

Hamina N. V.

Evaluation of the demographic intraregional differentiation of the regions of Eastern Siberia

Irkutsk State University, Pedagogical Institute, Russian Federation, Irkutsk
e-mail: *natageo18@yandex.ru*

Abstract. *At the post-Soviet stage of development, territorial disparities at all levels of development have intensified even more after significant transformational changes. Recent years for the regions of Eastern Siberia have been marked by a change in the demographic situation, which is often the result of low in the economic development of territories and reduces their migration attractiveness to the population. The paper assesses the level migration increase at the intraregional level and the relationship of migration processes with the level of unemployment.*

Key words*: center-periphery, intra-regional level, differentiation, population, migration, unemployment, Eastern Siberia.*

References

1. Leksin V., Shvetsov A. All-Russian reforms and territorial development. Article 2. Reforms and integrity of the state. Problems of territorial differentiation and disintegration // Russian Economic Journal. 1999. No.11-12. p. 36-44. (in Russian)
2. Database of indicators of municipalities: Federal State Statistics Service. URL: http:// www.gks.ru / free_doc / new_site / bd_munst/munst.htm. (in Russian)

Поступила в редакцию 25.05.2019 г